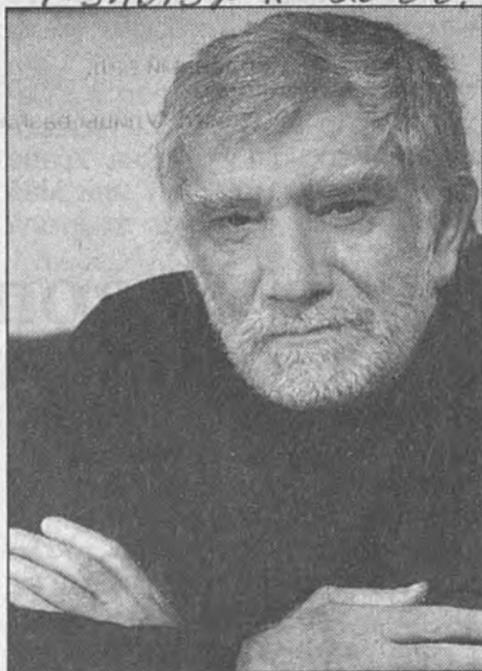

Свой среди СВОИХ

Культура. - 2000. - 5 - 11 окт. - с. 7

Когда речь идет о больших артистах, ты понимаешь, что сравнивать их практически невозможно, а если это и делать, то тут нужна иная система координат, нежели просто: "лучше – хуже", "гениальней – менее гениально". Они все лучше. И все более гениальны.

Но вот я смотрю замечательную премьеру Ленкома "Город миллионеров" (для тех, кто не в курсе, сообщаю: написал Эдуардо Де Филиппо, поставил Р. Самгин под руководством Марка Захарова) и понимаю, в чем, например, разница между двумя: Чуриковой и Джигарханяном.

И тот, и другой велики. Чурикова – далекая, недосыгаемая. Джигарханян – свой. Повторяю: вопрос не в "лучше – хуже", а в равном, как нынче принято говорить, имидже.

Зрители любят актеров и за то, что они недосыгаемые, и за то, что они свои. Армена Борисовича Джигарханяна, смею думать, любят именно за то, что он свой. Джигарханян – наш общий родственник. Именно так к нему и относится многомиллионная зрительская аудитория.

В Маяковке он начал с Левинсона в знаменитом спектакле "Разгром" (для тех, кто позабыл, напоминаю: написал Александр Фадеев, поставил Марк Захаров). Самое поразительное в этом человеке в кожаной тужурке было то, что жил-то он Бог знает когда, а страдал, как я, сидящий сегодня в зале.

Невероятно, но к его Сократу, Нерону и адмиралу Нельсону все время хотелось подойти. Выпить с ними, поговорить, спросить о чем-нибудь важном. На героях Джигарханяна (как, мне кажется, и на нем самом) никогда не лежит некий звездный холод: они всегда теплые, родные.

Удивительное дело: в знаменитом фильме Станислава Говорухина и братьев Вайнеров "Место встречи изменить нельзя" Владимир Высоцкий и Армен Джигарханян сыграли врагов. Собственно говоря, вся картина – это история борьбы Глеба Жеглова и Горбатого. Но поразительным образом в зрительском сознании эти люди объединились. По иронии судьбы они стоят по разные стороны баррикад, но ведь оба они – это наши ребята.

Известно, что Джигарханян много снимается. Очень много. Даже как-то подозрительно много. И, ра-

зумеется, среди его кино- и телеролей есть выдающиеся, есть проходные, есть совсем проходные. Но зрительская любовь и, что совсем поразительно, уважение к нему, от этого не уменьшаются. Ему прощают все, как любимому родственнику. Сыграл в плохом фильме? Ну и что?! Во-первых, он за фильм не отвечает, а отвечает только за себя (а он всегда интересен). И, самое главное, он же наш, он же практически родной.

Кроме того, потрясает и вызывает уважение его работоспособность. Мне кажется, что те, кто подсмеивается над Джигарханяном – вот, мол, слишком много играет, – забывают, что актерская профессия чрезвычайно тяжелая. Да, мы отчего-то воспитаны так, что актер, который много пьет, нам подчас понятней того, кто много снимается. Но это, согласитесь, наши проблемы.

Джигарханян – из тех артистов, которые заставляют ждать от себя открытий. Некоторое время назад он совершил очень мужественный поступок: ушел из Маяковки и создал театр. Ему жаль было ребят собственного курса, и он пробил для них собственное дело.

Театр набирает обороты очень медленно. И все терпеливо ждут: когда же, наконец, заговорят о театре Армена Джигарханяна. И это случится, уверяю вас. Джигарханян надежд не обманывает.

Лет семь тому назад по просьбе мастера я написал для него пьесу об Александре Македонском. Пьеса Армену Борисовичу понравилась, но, как всегда, подвели спонсоры. Тогда, встречаясь с ним, я поражаюсь: как умеет этот человек, никогда не повышая голоса и постоянно улыбаясь, убедить своего собеседника в том, в чем он хотел его убедить. От всей этой истории не осталось ни тени обиды, а только печаль по поводу того, что столь мало удалось поработать с таким поразительным человеком.

В свое время Армен Борисович участвовал в моей радиопередаче "Диалоги о любви" и рассказал свою любимую притчу о любви. Эта притча достойна того, чтобы ее повторить. Тем более, она гораздо шире, нежели просто разговор о взаимоотношениях мужчины и женщины.

Итак, девушка и юноша любили друг друга, долго шли друг к другу, и вот наконец наступил тот миг, когда юноша должен был впервые переступить порог комнаты, где жила девушка. Он постучал в дверь. Она спросила: "Кто там?". Он ответил: "Это я". И она не впустила его. Он пришел на следующую ночь и снова постучал. "Кто там?" – спросила она. "Это я", – ответил он. И она снова не впустила его. Весь день юноша мучился, не зная, что делать, размышлял, советовался с мудрецами... И вот наконец наступила третья ночь. Снова он постучал, и снова она спросила: "Кто?" Юноша ответил: "Это... ты". И тогда она впустила его к себе.

Метафорически, разумеется, но в этой восточной истории сказано и о взаимоотношениях зрителя и актера.

Андрей МАКСИМОВ